

Из-за пылких взглядов студенток, Танг Тридцать Шесть продолжал сохранять свой вид ледяной утонченности, но услышав произнесенные слова, выражение его лица углубилось со стальным взглядом, направленным к источнику этих слов, и убеждающимся, что они были произнесены учеником Академии Жрецов.

Чэнь Чан Шэн протянул руку, чтобы остановить его продвижение, покачав головой в то же время.

Его целью визита Дворца Ли была встреча с Ло Ло, чтобы поговорить о важном деле, и у него не было времени на задержку.

Хотя он не мог полностью игнорировать пренебрежительные взгляды, он не собирался взорваться в ярости из-за них. Гнев, зависть, обиды, сердечная боль, печаль... Все эти эмоции были вредны для здоровья и пустой тратой времени, потому, имели малую ценность для него.

Танг Тридцать Шесть окинул группу Академии Жрецов холодным взглядом, прежде чем последовать за Чэнь Чан Шэном вперед.

Среди группы Академии Жрецов начали раздаваться издевки, которым не понравились последствия предупреждения взгляда Танга, и один из них выкрикнул: «Правда - это правда, мы не можем говорить правду? Ортодоксальная Академия лишь получила студентов в этом году, но вы думаете, что можете угнетать других, как Небесная Академия?»

Увидев продолжающееся безразличие Чэнь Чан Шэна, Танг Тридцать Шесть сделал глубокий вдох и решил проигнорировать их насмешки: «Я буду относиться к этому так, как будто я сегодня глухой, но закончив наши дела во Дворце Ли, если все еще будут люди, которые посмеют насмехаться надо мной, я буду иметь дело с ними».

Во дворцом комплексе впереди, Академия Жрецов, Академия Дворца Ли и Тринадцать Отделений Зеленого Света были соединены одной стеной, и все могли услышать звон колокола. Вскоре после прохождения мимо Академии Жрецов, они приблизились ко входу в Академию Дворца Ли.

Здесь две стороны божественного проспекта были украшены полосами зеленых деревьев-пагод, которые не сбрасывали листья осенью, и окружение было окутано дымкой зеленого света, хорошо совпадая со статусом школы.

Новости визита Ортодоксальной Академии уже распространилась по всей территории трех школ, в результате чего все увеличивающееся число людей спешило со своих территорий и прибывало на божественный проспект. Заинтересованные зрители с обеих сторон проспекта смотрели в сторону группы Чэнь Чан Шэна, с западной стороны было особеннолюдно, что создавало весьма впечатляющее зрелище.

Студенты Академии Дворца Ли были особенно многочисленны, стоя под деревьями-пагодами, и смотрели на группу Ортодоксальной Академии, которые спокойно делали шаги по проспекту. Некоторые из студентов восхищались их действиями, если бы это были они, с какой сложностью они могли бы справиться с давлением такого числа взглядов, и при этом поддерживать такой устойчивый темп?

«Старший товарищ Су прибыл!»

Это вызвало небольшой переполох среди студентов Академии Дворца Ли, и младшие студенты автоматически отошли в сторону, чтобы пропустить его.

Один юноша, на вид священнослужитель, с видом спокойной и изысканной элегантности вышел из открытого пути, прибыв на божественный проспект.

Молодой священник был представителем студентов этого поколения Академии Дворца Ли. Его положение в этой школе было подобно Чжуан Хуань Ю в Небесной Академии. На втором раунде недавнего Фестиваля Плюща он был тем, кто занял первое место.

Достижение первого места в раунде боевых искусств Фестиваля Плюща должно было быть очень престижным достижением, но к сожалению, к этому году Ло Ло покалечила Тянь Хай Я Эра в первом раунде, тогда как третий раунд доминировали несколько блестящих сражений. Ортодоксальная Академия узурпировала всю славу, и потому, очень мало внимания было уделено результатам боевого раунда.

Хотя Су Мо Юй не выразил своих мыслей по этому вопросу, он всё же был из молодого поколения и не мог быть доволен результатами.

«Гоу Хань Ши... на самом деле не смог справиться с этим человеком?»

Наблюдая за обычно выглядящим юношей на божественном проспекте, он был в замешательстве и сказал: «Может ли так быть... Что Совет Божественного Постановления ошибся в своей оценке Гоу Хань Ши?»

При подготовке преодоления верхней ступени Медитации, он должен был сохранять свое ци, чтобы использовать его наряду с лекарствами, подготовленными его учителем. Из-за этого он не присутствовал на третьей ночи Фестиваля Плюща в императорском дворце, упустив шанс увидеть стычку Ортодоксальной Академии и Секты Меча. Он только получил сведения от своих старших товарищей и коллег.

Хотя он слышал много пересказов того, что произошло, он до сих пор не мог понять, как им удалось получить победу над Сектой Меча Горы Ли. Особенно юноша по имени Чэнь Чан Шэн, как он смог идти нога в ногу с Гоу Хань Ши?

Наконец увидев Чэнь Чан Шэна лично, он смог подтвердить, что ему еще предстояло успешно достичь Очищения. Без успешного Очищения, независимо от того, насколько зрелым или обученным он был, он не мог понять тонкости неба и земли, не говоря уже о развитии сильного духовного чувства. Но Гоу Хань Ши по прежнему не смог добиться победы в конце...

Потому он лишь мог заключить, что Гоу Хань Ши не был таким, как говорили слухи.

«Слова товарища Су верны, и я осмелюсь сказать, что в предстоящем Великом Испытании, если старший товарищ будет соответственно осторожным, у него не будет проблем в преодолении Гоу Хань Ши».

Другие студенты школы высказали свои согласия этого взгляда, но, Гоу Хань Ши без сомнения был членом Семи Правлений и был вторым среди них. Сумев покинуть Провозглашение Лазурных Облаков и оставив золотую метку на чистых небесах (речь о его ранге в Провозглашении Золотой Индивидуальности, оно же Провозглашение Мидаса), он был, естественно, одаренным индивидуумом. Потому, они были умеренны в своей поддержке Су Мо Юй.

Однако, они не были так добры, в отношении людей Ортодоксальной Академии.

«Этот Чэнь Чан Шэн не может даже успешно завершить очищение, Фестиваль Плюща,

вероятно, был просто удачной случайностью», -

сказал студент академии Дворца Ли, глядя на Чэнь Чан Шэна и качая головой.

После наблюдения за студентками Тринадцати Отделений Зеленого Света и некоторыми студентками своей собственной школы, уставившихся в обожании на развевающиеся зеленые одежды юноши Ортодоксальной Академии, студент грубовато добавил: «На мой взгляд, этот Танг Тридцать Шесть тоже не более, чем притвора».

Су Мо Юй слегка нахмурился, отвечая на опровержение: «Если я не ошибаюсь, три члена Ортодоксальной Академии, которые примут участие в Великом Испытании следующего года, все будут сильными конкурентами. Твое отношение принижения других - не очень хорошая вещь. Танг Танг - не тот, кого ты должен недооценивать».

Его однокурсник знал о соблюдении приличий своего старшего товарища и быстро ответил: «Старший товарищ совершенно прав».

Су Мо Юй знал по выражению его товарища, что это просто были пустые слова, и покачал головой, заявив: «На Фестивале Плюща Ортодоксальная Академия смогла одержать победу над Сектой Меча Горы Ли, что было неожиданно... Но почему так произошло? Чэнь Чан Шэн, очевидно, не так силен, как Гоу Хань Ши, но Ее Величество, Принцесса Ло Ло, является вершиной силы, в то время, как Танг Тридцать Шесть также очень силен».

«Самым важным моментом является то, что я доверяю рейтингам Провозглашения Лазурных Облаков».

Повернувшись, чтобы взглянуть на Танга Тридцать Шесть, он продолжил: «Если Совет Божественного Постановления оценил его тридцать шестым, то нет никакой ошибки в его достоинстве этого ранга».

«Несмотря на то, каким сильным бы он не был, он все еще занимает 36-ое место».

Студент повернулся к Су Мо Юй и продолжил весьма похвально: «Вы же, старший товарищ, занимаете 33е место, он все еще слабее вас».

Су Мо Юй издал смешок, но не ответил.

.....

.....

Чэнь Чан Шэн спешил, чтобы встретиться с Ло Ло, и не желал задерживаться, потому Танг Тридцать Шесть лишь мог позволить обсуждениям падать на глухие уши, чтобы избежать создания суеты, но вещи в жизни часто не идут, как предполагалось. Когда вы хотите тишины и покоя, неприятности, как правило, находят способы, чтобы догнать вас.

Хотя они уже достигли Академии Дворца Ли, группа Академии Жрецов сзади вновь начали кричать.

«Какая-то шавка, которая даже не смогла Очиститься, что заставляет тебя думать, что ты достоин жениться на Суй Ю Жун!»

Громкий, трескающий звук сопровождал внезапную остановку шагов Танга Тридцать Шесть.

Чэнь Чан Шэн продолжил путь вперед, в его походке не было и изменения, и сказал: «Просто случайное гавканье, но ты хочешь побороться с ними?»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на не оборачивающуюся спину Чэнь Чан Шэна и ответил: «Конечно нет, давай найдем несколько камней, чтобы разбить парочку».

Чэнь Чан Шэн остановился, повернулся и ответил: «Божественный проспект находится в хорошем состоянии, как и Улица Сотни Цветений, где ты найдешь камни?»

Танг Тридцать Шесть знал, что он имел в виду, и не смог остановить свой смех, вспомнив инцидент «назойливых горожан», который произошел на днях. Он покачал головой несколько раз, сделав несколько глубоких вдохов, потом подошел к Чэнь Чан Шэну и сказал: «Изначально я думал, что после того дня больше не будет скептиков».

«Что, если бы Божественная Королева была бы тем, кто говорил эти слова, то что бы ты сделал с этим?»

Чэнь Чан Шэн похлопал Танга по плечу, утешая его: «... Просто игнорируй их».

«Что-то я не особо чувствую эффекты твоего утешения», сказал Танг Тридцать Шесть после некоторых раздумий.

.....

.....

Увидев отсутствие какой-либо реакции от группы Ортодоксальной Академии, включая горячую голову Танга Тридцать Шесть, группа Академии Жрецов усилила свои насмешки: «Значит люди Ортодоксальной Академии - всего лишь кучка слабаков».

Чэнь Чан Шэн продолжил игнорировать насмешки, Сюань Юань По последовал его отношению, Танг Тридцать Шесть сделал себя глухим, а Цзинь Юй Лу наблюдал со стороны с развлечением.

Танг Тридцать Шесть взглянул на его улыбающееся лицо и не мог продолжать делать забывчивый вид, спросив: «Вы не собираетесь ничего сделать?»

Цзинь Юй Лу ответил, продолжая улыбаться: «Я всего лишь сторож, и ворота Ортодоксальной Академии находятся не здесь».

Студент Академии Жрецов решил быть более простым и выбежал из толпы, взывая к спинам группы Чэнь Чан Шэна: «Чэнь Чан Шэн! Ты глупый трус! Ты осмелишься провести матч со мной?!»

Танг Тридцать Шесть даже не позаботился обернуться, и покачивая головой, сказал что-то тоном, который могли услышать лишь другие рядом с ним: «Простак».

«Прости», - сказал Чэнь Чан Шэн, виновато хлопая Танга по плечу.

Увидев продолжающееся отсутствие какой-либо реакции от группы Ортодоксальной Академии, студент Академии Жрецов усмехнулся несколько раз, прежде чем окончательно успокоиться.

Следуя по божественному проспекту, Чэнь Чан Шэн и другие продолжили двигаться вперед, постепенно приближаясь к дворцу впереди, и были достаточно близко, чтобы увидеть

ступеньки, ведущие во дворец. Деревья, посаженные здесь, более не были зелеными деревьями-пагодами, а вечнозелеными деревьями, которые продолжали развеиваться на ветру в изобилии зеленого, окрашенного оттенком холода сезона.

Тринадцать Отделений Зеленого Света, эта школа не была такой престижной, как академия Дворца Ли, но, но так как большинство ее студентов были девушки, Совет Образования Ортодоксии решил предоставить им более центральное место для зданий, чтобы избежать беспорядков.

Под вечнозелеными деревьями студенты Тринадцати Отделений Зеленого Света следили за ними.

Большинство их внимания было направлено на Танга Тридцать Шесть, и хотя их выражения были весьма разгоряченными, они проявляли скромность и не говорили, иногда переключая взгляд в стороны, что прибавляло чувство милой нежности к их действиям. Хотя Танг Тридцать Шесть был взбешен предыдущими действиями Академии Жрецов, в этот момент его выражение несколько смягчилось.

Напротив расположения Тринадцати Отделений Зеленого Света был тихий кампус, состоящий из нескольких небольших зданий, которые отличались от других зданий комплекса дворца, у которого был величественный архитектурный проект. Кампус передавал ощущение красивого спокойствия наблюдателю, это был гостевой дом Дворца Ли, посланники Южных Сект, которые должны были участвовать в Великом Испытании, в настоящее время находились в этом месте.

Вспоминая, что группы Секты Меча Горы Ли и Пика Святой Девы сейчас оставались к этому кампусе, Чэнь Чан Шэн невольно повернул голову, чтобы взглянуть. Под кедровыми деревьями он увидел группу молодых девушек, которые предположительно были учениками Пика Святой Девы, но на виду не было и одного ученика Секты Меча Горы Ли.

Секта Меча Горы Ли была филиалом Секты Долголетия, тогда как Пик Святой Девы был самой важной ветвью Института Нань Си (института Южных Заливов), точнее говоря, из его внутреннего круга. Чтобы быть выбранными для участия в предстоящем Великом Испытании, эти молодые девушки, вероятно, были ученицами Института Нань Си и имели высокий уровень культивации.

Думая, что эти девушки были, вероятно, ученицами из той же секты, что и Сюй Ю Жун, которая провела в ней значительный объем времени, Чэнь Чан Шэн вдруг столкнулся с неловкой ситуацией и не знал, как с ней справиться. Как жених Сюй Ю Жун, должен ли он был поприветствовать их?

Когда он посмотрел на учеников Института Нань Си, они тоже смотрели на него, как соученики Сюй Ю Жун, они, очевидно, были заинтересованы в этом молодом человеке.